

Надо ожидать, что главную проблему в морском сообщении будет представлять скорость, в частности из-за конкуренции воздушного транспорта. В связи с этим придется строить более крупные пароходы, так как сопротивление при плавании уменьшается пропорционально длине корпуса корабля. Практически представляется также вполне возможным делать их огнеупорными и нетонущими [18, с. 80].

Юркевич скончался 14 декабря 1964 г. в своем доме в Йонкерсе (Yonkers) под Нью-Йорком на 80-м году жизни. Похоронен на кладбище женского монастыря «Ново Девево» в Спринг Валлей (Нью-Йорк). Его хоронили жена Ольга Всеволодовна, сын Юрий, падчерица, внук Александр и три внучки.

В некрологе, помещенном в парижской газете «Русская мысль», отмечалось, что имя Юркевича «будет несомненно вписано в “Золотую книгу” русской эмиграции наряду с именами И. И. Сикорского*, С. П. Тимошенко и других, прославивших имена русских инженеров на весь мир» [19, с. 6].

Литература

1. Ирин П. «Normandie». Величайший пароход современности. В.И. Юркевич – русский инженер-конструктор корпуса парохода // Иллюстрированная Россия. Париж, 23 мая 1935 г. № 22 (524).
2. Белкин С. И. Голубая лента Атлантики. 4-е изд. Л., 1996.
3. Ильф И., Петров Е. Одноэтажная Америка. М., 1927.
4. Фрид В. Г. Владимир Иванович Юркевич // Развитие отечественного флота. Вып. 491. Л., 1990. С. 13–19.
5. Шишкова Е. А. Юркевич Владимир Иванович // Морской энциклопедический словарь. Т. 3. СПб., 1994. С. 457.
6. Цветков И. Ф. Инженер-кораблестроитель В. И. Юркевич // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 140–146.
7. Борисов В. П. Юркевич Владимир Иванович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. М., 1997. С. 735–736.
8. Юркевич В. И. Кораблестроительное отделение С. П. Политехнического института // С. Петербургский политехнический институт. Вып. 2. Париж—Нью-Йорк, 1958.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 341. Оп. 1. Д. 1.
10. Юркевич В. И. «Нормандия» // Морской журнал. Прага, 1935. № 96 (12).
11. РГАЭ. Ф. 341. Оп. 3. Д. 6.
12. Харкевич А. Н. Гребной винт в теории и действительности. Опыт сравнительного анализа динамики гребного винта. Николаев, 1911.
13. Русский Париж / Сост. Т. Буслакова. М., 1998.
14. РГАЭ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 7.
15. РГАЭ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 4.
16. Смеляков Н. Н. Деловая Америка (Записки инженера). 2-е изд. М., 1967.
17. РГАЭ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 7.
18. Юркевич В. Кораблестроительство после войны // Новоселье. Нью-Йорк, 1944. № 16.
19. Вечорин Евг. Кораблестроитель Владимир Иванович Юркевич // Русская мысль. Париж, 20 декабря 1964 г. № 2248.

* Сикорский Игорь Иванович (1889–1972), конструктор и ученый в области вертолето- и самолетостроения. В 1919 эмигрировал в США. В 1923 основал фирму «Sikorsky Air Engineering», где под его руководством были созданы пассажирские и военные самолеты (17 типов) и вертолеты (18 типов).

Ю. И. КРИВОНОСОВ

С. И. ВАВИЛОВ: КОСМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СЕКРЕТНОСТЬ
(рукописное письмо С. И. Вавилова — Сталину)*

В архиве Отдела науки ЦК КПСС я обнаружил рукописное письмо президента Академии наук СССР С. И. Вавилова на имя Сталина. В рукописном варианте отсутствует дата, и установить время его написания можно только приблизительно, по дате регистрации в ЦК ВКП (б) — 23 апреля 1948 г.

В письме речь идет о возможности публикации научных работ в некоторых «областях современной физики», в том числе и по проблеме космических лучей. Это было время начала работ по атомному проекту, и без того жесткий режим секретности был усилен с выходом в марте 1948 г. специального постановления правительства. С. И. Вавилов, несомненно, был озабочен тем, что многие работы физиков, которые не содержали сведений, представляющих «государственную тайну», могли стать закрытыми для публикаций. В письме перечислены признаки, позволяющие разграничить открытые и закрытые для печати исследования. Добиваясь решения о возможности издания работ по космическим лучам, он использует в качестве аргумента «проблему приоритета», которая в период развертывания «борьбы с космополитизмом» была для партаппарата определяющей при положительном или отрицательном решении многих вопросов. Заботит президента Академии и то, что секретность «лишает возможности широкие круги наших ученых своевременно использовать новые важные факты и выводы в их работе», и то, что «почти исключается глубокая критика новых работ...».

Несмотря на то что в письме затрагиваются проблемы секретности в физике, а просьба касается публикаций по космическим лучам, подход С. И. Вавилова к этой проблеме несомненно мог бы быть в тех условиях распространен и на другие области науки, в которых также существовал режим секретности.

В архивных фондах Отдела науки, Секретариата ЦК ВКП(б) сохранилось множество документов, подписанных С. И. Вавиловым как президентом Академии наук СССР. Все они, в том числе с грифом «секретно» и «совершенно секретно», машинописные. Почему же это письмо написано от руки, не имеет исходящих данных? Вряд ли у президента были какие-то основания считать это письмо более секретным, чем многие другие, и его надо было скрывать таким образом от аппарата президиума. Наиболее вероятным представляется, что оно было написано во время одного из посещений С. И. Вавиловым Совета Министров или ЦК ВКП(б) прямо там и оставлено кому-то из руководства. Следует отметить, что в то время практика представления в правительство, ЦК ВКП(б) и лично Сталину рукописных документов имела место. В частности, в материалах по атомному проекту приводятся рукописные документы И. В. Курчатова, однако они действительно относились к сверхсекретным [1, с. 390].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 99-03-19632).

Машинописная копия письма была сделана непосредственно в аппарате ЦК, на ней имеется пометка: «От президента Академии наук т. Вавилова» [2, л. 69–70]. Вероятно, вопрос не был решен сразу, т. к. через какое-то время он возник в Оргбюро ЦК ВКП(б). Вследствие этого в деле появилась справка следующего содержания:

В Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б)

Справка на № 22299

Просьба президента Академии наук СССР академика Вавилова С. И. о разрешении публиковать научные сообщения по космическим лучам, имеющим большое научное значение, но не представляющие государственную тайну, уже удовлетворена заместителем председателя Совета Министров СССР товарищем Молотовым В. М.

Письмо академика Вавилова прошу сдать в архив.

15/VI-48 г.

(Ю. Жданов) [2, л. 73]

Фраза в справке «Просьба...уже удовлетворена», вероятно, говорит о том, что, так как письмо было адресовано Сталину, оно могло параллельно рассматриваться и в Совете Министров, и именно там было принято решение.

В опубликованных недавно новых документах по атомному проекту в протоколе № 48 заседания Специального комитета при СМ СССР от 22 декабря 1947 г. (особая папка, «строго секретно») при рассмотрении отчета Академии наук СССР о выполнении Постановления СНК СССР от 4 марта 1946 г. № 503–208 «О мерах развития исследований космических лучей» (сообщение Вавилова, Алиханьяна, Флерова) в пункте 3 указывалось: «Поручить этой же комиссии одновременно представить свои соображения о возможности опубликования результатов отдельных научно-исследовательских работ по космическим лучам в печати и свое заключение представить в специальный комитет с проектом текста публикации» [1, с. 231–233].

Вероятно, на том декабрьском заседании (т. е. за несколько месяцев до написания письма Сталину) в своем выступлении С. И. Вавилов ставил вопрос о публикации результатов работ по исследованиям космических лучей. Правда, выглядит несколько странно, что этот вопрос не был решен в рамках Специального комитета, а попал в конечном счете на рассмотрение в Совет Министров и ЦК. Правда и то, что практически все вопросы Специального комитета направлялись на утверждение Сталину. Еще раз этот вопрос рассматривался на заседании Специального комитета 28 января 1948 г. В повестке дня он значился под номером 111 и формулировался «О мероприятиях по обеспечению в 1948 г. работ по исследованию космических лучей» [1, протокол № 54, с. 244–245]. С. И. Вавилову в пятидневный срок поручалось представить отчетный доклад Председателю Совета Министров СССР тов. И. В. Сталину о результатах выполнения постановления СНК СССР от 4 марта 1946 г. № 503–208 «О мерах развития исследований космических лучей».

Проект нового постановления Совета Министров СССР, представленный Вавиловым, Курчатовым, Александровым и др., был принят с поправками, в числе которых была и следующая: «б) п.п. 1, 2, 4, 5, 7 проекта Постановления исключить, имея в виду, что АН СССР должна сама решить вопросы, предусмотренные в этих пунктах». К сожалению, этот документ еще не опубликован и, возможно, в одном из этих пунктов шла речь о проблеме публикации работ по космическим лучам. Интересно отметить, что на различные ведомства возлагалось выполнение целого комплекса работ по обеспечению исследований по космическим лучам. В частности, поручалось провести исследовательские работы по технологии изготовления специальных фотографических эмульсий для регистрации мезонов и других частиц

космического излучения; Министерству вооруженных сил СССР предписывалось решить внесенные Вавиловым вопросы о мерах помощи АН СССР в области исследования космических лучей. Решались вопросы строительства дорог от с. Бюрокан до Алачезской научной станции АН, а также ее дополнительного финансирования.

К организации исследований по космическим лучам С. И. Вавилов возвращался и позднее. Так, например, в протоколе № 78 заседания Специального комитета от 28 июня 1949 г. в разделе «О мероприятиях по обеспечению дальнейших исследований космических лучей» (внесен Вавиловым и Борисовым) поручалось «рассмотреть и уточнить представленный АН СССР (Вавиловым) и Госпланом СССР (Борисовым) проект постановления Совета Министров «О мероприятиях по обеспечению дальнейших исследований космических лучей». Проект после уточнения представлялся на утверждение Сталину [1, с. 377–378].

Сопричастность исследований по космическим лучам к работам по атомному проекту, более того, вхождение в этот проект, с одной стороны, несомненно способствовали развитию этих исследований, обеспечивали выделение необходимых ресурсов, с другой — очень затрудняли публикацию новых результатов, что и беспокоило С. И. Вавилова.

Помимо несомненного интереса, который представляет это письмо для физиков и историков науки, особенно для нашего института, носящего имя С. И. Вавилова, это документ эпохи высшего проявления тоталитаризма, когда такие вопросы решались на уровне первых лиц государства.

Ниже публикуется текст письма С. И. Вавилова и воспроизводится его факсимильный вариант.

Товарищу Сталину И. В.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Докладываю Вам о некоторых трудностях, возникших по вопросу об опубликовании научных исследований в области физики при практическом применении Постановления Совета Министров СССР от 1 марта 1948 г.

На основании п. 97 перечня, приложенного к этому Постановлению, государственной тайной считаются крупные научные работы в областях современной физики. Неопределенное понятие о крупной научной работе приводит к трудностям при суждении о том, составляет ли та или иная работа государственную тайну.

Прошу Вашего указания, может ли Академия наук при решении возникающих в связи с этим вопросов руководствоваться такими признаками:

Не могут публиковаться: 1) работы по физике, прямо связанные с военной техникой, а также имеющие близкую перспективу военного применения; 2) работы по физике, существенные для разных видов основной техники и промышленности; 3) работы по физике, содержащие важные выводы для медицины и сельского хозяйства.

В связи с общим вопросом докладываю о состоянии публикации работ по космическим лучам.

В 1946 и 1947 гг. было опубликовано 18 научных сообщений по космическим лучам, не имеющих существенного значения для проблемы овладения атомной энергией. В настоящее время подготовлено для печати около 20 работ, касающихся новых экспериментальных результатов в области космических лучей и ожидающих решения о возможности их публикации. В этих работах элементов государственной тайны (в соответствии с перечисленными выше признаками) не содержится. Вместе с тем некоторые из найденных явлений имеют большой принципиальный интерес не только для физики, но для естествознания и философии в целом (таковы, например, открытия новых видов элементарных частиц вещества в составе космических лучей).

Вот документ, который я получил от профессора Ф. В. Вавилова. Он относится к 1948 году. В нем говорится о том, что в СССР от 1 марта 1948 г. все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной. В документе также говорится о том, что в области космических исследований в СССР существует строгая секретность. Все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной. В документе также говорится о том, что в области космических исследований в СССР существует строгая секретность. Все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной.

Вот документ, который я получил от профессора Ф. В. Вавилова. Он относится к 1948 году. В нем говорится о том, что в СССР от 1 марта 1948 г. все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной. В документе также говорится о том, что в области космических исследований в СССР существует строгая секретность. Все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной. В документе также говорится о том, что в области космических исследований в СССР существует строгая секретность. Все научные работы, имеющие отношение к космосу, должны быть опубликованы в СССР. В противном случае они будут считаться государственной тайной.

Насколько можно судить по научным журналам за границей, в США, в Англии, во Франции и в Италии до сих пор незамедлительно публикуются многие важные результаты изучения космических лучей. При этом несомненно, однако, что большинство работ, имеющих прямое отношение к распаду ядер урана и тория под действием космических лучей, в печать не передается.

Сохранение в секрете многих новых открытий, сделанных советскими учеными при изучении космических лучей, принесет, по моему мнению, мало пользы. Такая секретность лишает возможности широкие круги наших ученых своевременно использовать новые важные факты и выводы в их работе. Вместе с тем при условии секретности почти исключается глубокая критика новых работ, которая особенно необходима при изучении космических лучей. Эта область во всем мире исследуется сейчас в основном при помощи одних и тех же методов, к работе в ряде стран привлечено большое число ученых, и потому почти каждое научное открытие в космических лучах делается в различных странах независимо с разницей во времени в несколько месяцев. При таких условиях задержка публикации новых результатов влечет за собою потерю приоритета для нашей науки.

Докладывая Вам об изложенном, прошу Вашего решения по затронутым вопросам.

С. ВАВИЛОВ

Публикация Ю. И. Кривоносова

Литература

1. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Кн. I. Москва—Саров, 1999.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 615. Л. 69—73.

275

лет со дня рождения *Егора Григорьевича Кузнецова* (1725–1805), русского механика и изобретателя. С 1762 работал на Нижне-Тагильском з-де А. Демидова. Изобрел водоотливную и рудоподъемную машины (1764), прокатный стан с калибровочными валками для проката сортового железа, непрерывный прокатный стан (1778), машину для насечки зубьев пил и др. В 1775 построил астрономические часы, показывавшие восход и заход Солнца и Луны, число и месяц; при часах имелась действующая модель кузнечного цеха. В 1801 создал дрожки, имевшие верстометр и музыкальный механизм.

200

лет со дня рождения *Джеймса Кларка Росса* (15.IV.1800–3.IV.1862), английского мореплавателя и полярного исследователя. В 1831, участвуя в арктической полярной экспедиции, открыл северный магнитный полюс. В 1839–1843 совершил три плавания в Антарктику, во время которых продвинулся к Южному полюсу до $78^{\circ}9'30''$, открыл два вулкана — Эребус (высшая точка Антарктиды) и Террор, нанес на карту Землю Виктории. Его именем названы открытое им море, бухта, пролив и мыс в Канадском Арктическом архипелаге, остров у берега Земли Грейама.

175

лет со дня рождения *Александра Федоровича Можайского* (9.III.1825–20.III.1890), русского изобретателя, создателя первого в России самолета. Род. в г. Роченсальм Выборгской губ. Окончил морской кадетский корпус (1841), контр-адмирал. 3 ноября 1881 г. получил привилегию на изобретенный им самолет и вскоре приступил к его постройке. Аппарат имел все пять частей самолета: крыло, корпус, силовую (винтомоторную) установку,

хвостовое оперение, шасси. Назначение и взаимное расположение их были те же, что и в современных самолетах-монопланах. В качестве двигателей использовались две паровых машины. Самолет был построен летом 1882 г. и имел длину корпуса 14,6 м, длину крыла 10,7 м, ширину крыла 14,2 м; «матерчатая плоскость» имела площадь 372 м^2 , вес самолета достигал 934 кг. Для разбега перед взлетом служил специальный деревянный настил.

150

лет со дня рождения *Оливера Хевисайда* (18.V.1850–3.II.1925), английского физика и математика, чл. Лондонского Королевского об-ва (1891). Род. в Лондоне. Работал в телеграфной компании в Ньюкастле. Основные работы относятся к электродинамике. Независимо от Г. Герца записал ур-ния Максвелла в современном виде. Создал т-рию передачи сигналов на дальние расстояния. Указал на существование ионизированного слоя атмосферы (слой Хевисайда–Кеннеди). Один из создателей операционного и векторного исчислений.

150

лет со дня рождения *Сидни Джилкриста Томаса* (16.IV.1850–1.II.1885), английского металлурга. Разработал экономичный процесс получения литой стали из высокофосфористого жидкого чугуна путем продувки его в конвертере с основной футеровкой — т. н. томасовский процесс. Первое сообщение о своем изобретении сделал в 1878 на собрании Английского ин-та железа и стали.

100

лет со дня рождения *Фредерика Жолио-Кюри* (19.III.1900–14.VIII.1958), французского физика и радиохимика, од-